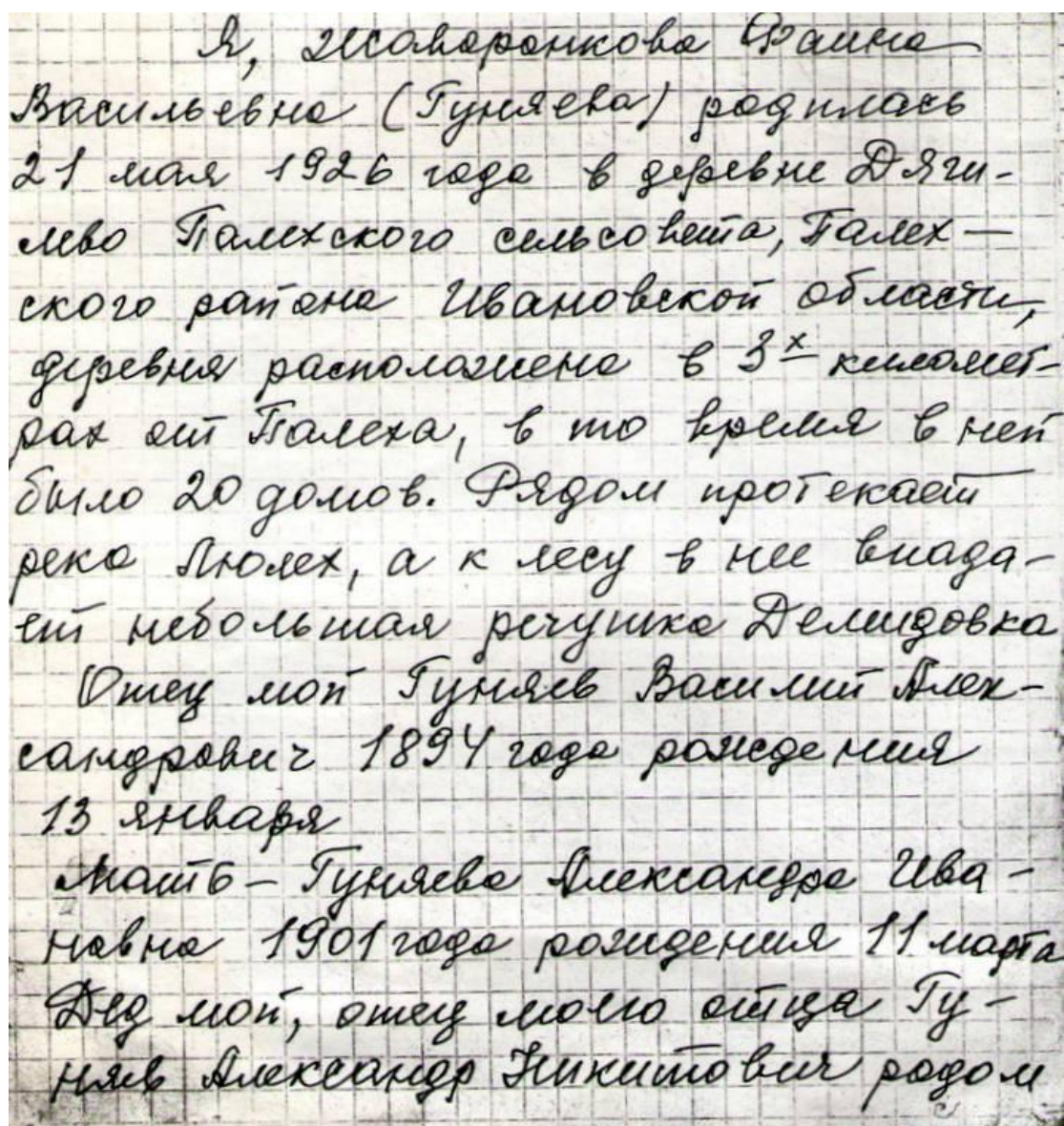

Батырева Л.П.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ Ф.В. ЖАВОРОНКОВОЙ
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ГОВОРОВ

Ф.В. Жаворонкова (Гуняева), 1926 года рождения, уроженка д. Дягилево Палехского р-на Ивановской обл., окончила школу с похвальной грамотой, работала в детском доме старшей вожатой; будучи членом райкома комсомола, занималась созданием пионерских организаций; служила в сберкассе; по окончании Всесоюзного заочного финансово-кредитного техникума в Ярославле руководила райфинотделом; вела активную общественную работу. Её записки, предваряющиеся словами «Из истории моей жизни», представляют собой одну общую тетрадь, в которой текст сопровождается семейными фотографиями¹.

Я, Жаворонкова Франка
Васильевна (Гуняева) родилась
21 мая 1926 года в деревне Дяги-
лево Палехского сельсовета, Палех-
ского района Ивановской области,
деревня расположена в 3^х километ-
рах от Палеха, в то время в ней
было 20 домов. Рядом протекает
река Люлек, а к лесу в нее впада-
ет небольшая речушка Демидовка
Отец мой Гуняев Василий Алек-
сандрович 1894 года рождения
13 января
Мать - Гуняева Александра Ива-
новна 1901 года рождения 11 марта
Дед мой, отец моего отца Гу-
няев Александр Филиппович родом

¹ Записки предоставлены М. Галяниной.

Почерк Ф.В. Жаворонковой разборчив, не вызывает, как правило, разночтений. Автор воспоминаний характеризуется достаточной орфографической выучкой, поэтому в записках не отражаются фонетические и грамматические особенности местной речи. Однако лексикон сельской жительницы включает диалектизмы, относящиеся к разным тематическим группам и презентующие, таким образом, разные стороны деревенской жизни, причём диалектная лексика используется в тех фрагментах текста, которые посвящены быту довоенной деревни. При обращении к событиям военной и послевоенной жизни диалектизмы практически не употребляются.

В записках находим лексику, связанную с трудовой деятельностью сельского жителя. Ф.В. Жаворонкова пишет о своем детстве, о том, как *«жили единолично, работали на земле, были свои отруба², вели крестьянское хозяйство»*, сообщает, что *«в период коллективизации в 1931 г. вступили в колхоз. Лошадь и одну корову сдали в виде пая колхозу. Жить стало тяжелее»*. Далее, впрочем, замечает: *«Как проводили в деревне коллективизацию, помню смутно. Собирались несколько раз на собрания, создали колхоз <...> Лошадей свели на те дворы, у кого позволяло место <...> А коровы были оставлены у хозяек, но молоко от них сдавали в колхоз»*.

Составить представление об организации работы в колхозе позволяет следующий фрагмент текста: *У реки Демидовки по обе стороны дороги были огорожены 2 капустника. Грядки распределялись по хозяйствам, на них выращивали лук, морковь, свеклу, капусту, а урожаем собирали и сдавали в колхоз. За выращенное начислялись трудодни, а потом по трудодням давали все это колхозникам. На закрепленных грядках в капустниках мы помогали маме полоть и собирать овощи.* (Значение диалектной лексемы **капустник** можно, следовательно, сформулировать так: ‘участок земли, на котором выращивают овощи’.)

Ф.В. Жаворонкова затрагивает тему льноводства:

Сеяли на полях рожь, пшеницу, овес, лен, сажали картошку. Поля удобряли навозом, и урожаи были неплохие;

Нас, ребяташек, матери брали с собой в поле полоть льны, <...>, тереть лён. Лен околачивали <...> на току, а потом околоченный лен расстилали по скошенным лугам, <...> поднимали его со стлиц. Льнозаводов не было, поэтому тресту мяли в ручных мялках и женщины поздней осенью <...> трепали лен вручную, а кудели сдавали государству. За него хорошо платили;

Картошку выращивали на своих участках, но и из колхоза давали, давали после сдачи госпоставок и рожь, и пшеницу, и масло льняное;

Кур кормили колокольцем – отходом от льносемени.

² *Отруб* – «обособленный участок земли, выделявшийся (с 1906 г. по 1917 г.) из земельных владений села (общинных) в собственность отдельных крестьян с целью создания из них слоя сельской буржуазии, кулаков, как опоры самодержавия в деревне» [Ушаков].

Лексика льноводства представлена, таким образом, наименованиями трудовых действий. В тексте они даны в последовательности, отражающей реальную последовательность самих операций: *сеять – полоть – теревить – околачивать – расстилать – поднимать (со стлиц)* – *мять (тресту)* – *трепать – сдавать государству* (кудели). Используются наименования мест, где производилась обработка льна (*ток, стлице*³), продуктов его обработки (*треста, кудели*⁴, *колоколец*⁵, *льносемя, льняное масло*). Названо орудие труда – *мялка*.

Слово *крылёны* ‘рыболовная снасть в виде сетки’ использовано в следующем контексте: *Помню, по веснам, отец ставил на реке крылёны (такие сетки), в них при нересте попадало много рыбы. Иногда он приносил свежей рыбы по полмешку, в основном язей и щук. Мы их пороли и в чеише зарывали в погребе глубоко в снег, а икру солили. Рыба в снегу хорошо сохранялась до половины лета*⁶.

Ф.В. Жаворонкова пишет не только о трудовых буднях, но и о деревенских забавах, например, о купании в речке: *Потом, помню, мы <...> возили в тележке Настю <...> Летом прямо с тележкой ездили на купалище. Коля купался с мальчишками, а я сторожила детей*⁷.

Используется лексика, именуемая крестьянское жилище, его части, территорию, окружающую дом, и объекты, находящиеся на этой территории. Вот так, по словам Ф.В. Жаворонковой, выглядело палехское крестьянское хозяйство в 20-40-ые гг. XX в.: *На усадьбе <...> стоял дом. Построили сарай и амбар, а за ним был приделок*⁸. *В сарае и приделке хранили сено, а в огороде за двором был погреб, который <> закидывали снегом.*

В качестве наименования одной из комнат в деревенском доме – большей и лучшей – в автобиографических записках употребляется сочетание *передняя комната*: *С 1935 года почти до войны жили в одной кухне, а передняя комната большая была не отделана.* В этом значении используется также лексема *горница*: *В 1939 г. порядили Штыкова <...> и он обделал нам горницу. В окна вставил косяки, сделал рамы. С отцом они обрубили и обстрогали стены, наслали (так!) полы и потолки. Но печку в ней сложили уже много позднее.*

Планировку деревни обозначает слово *порядок* ‘ряд домов, составляющих одну сторону улицы’ [СРНГ, 30: 125–126]: *Жили мы сначала в доме бабушки Анны на светлом порядке;*

³ *Стлице* – место, где расстилают лён.

⁴ *Кудели* – волокнистая часть льна.

⁵ *Колоколец* – семенная коробочка льна.

⁶ Слово *крылёны* в качестве наименования сети из льняных нитей отмечено на территории Верхнеландеховского р-на: *Крылёны – из льна пряли ниточки, это как сеть.* Более детально оно толкуется в областных словарях: «рыболовная снасть, состоящая из центральной и двух (или трех, иногда одной) боковых сетей, натянутых на обручи; ставится главным образом в весеннее половодье на границе заливных лугов» [СРНГ, 15: 341]; «рыболовная снасть, состоящая из одной или нескольких сетей, натянутых на обручи и образующих своеобразные кувшины из ниток (иногда их делают из прутьев). По обоим бокам кувшина прикреплены крылья или стенки из такой же сетки» [ЯОС, 5: 97].

⁷ Лексема *купалище* ‘удобное для купанья место’ отмечена в устной речи жителей с. Мыт Верхнеландеховского р-на и пос. Палех.

⁸ *Приделок* – пристройка к сараю.

Участок под дом и постройки был выделен **на темном порядке**, наискосок от дома, где жили⁹.

Вспоминая своих старших родственников, Ф.В. Жаворонкова сообщает: *Помню брата бабушки Ивана Степановича Гунина, он часто навещал свою сестру и запомнился мне мужичком небольшого роста с лысиной, летом на голове носил кичку, которая загоразживала лысину, часто курил.*

Слово **кичка** в качестве названия головного убора – результат метонимического переноса. Ср. в СРНГ: *кичка* – «верхняя часть чего-либо, маковка, верхушка»; «темя, макушка головы» [СРНГ, 13: 247]. Оно давно утрачено, так же, как и сама реалия. Во всех словарях лексема толкуется исключительно как название женского головного убора. При этом информация о её территориальной принадлежности противоречива. Ср., например: «Кичка, кички, жен. (обл.). 1. Праздничный головной убор замужней женщины, старинный или местный (преим. севернорусский)» [Ушаков] и «Кичка – (кика) старинный русский головной убор замужних женщин (главным образом в южных губерниях). Шапочка с твердой передней частью в форме рогов или лопатки» [БЭС]; «старинный русский головной убор замужних женщин ... носили преимущественно в южных губерниях (Тульской, Рязанской, Калужской, Орловской и др.)» [БСЭ]. Представители старшего поколения местных жителей тоже вспоминают о *кичке* как о женском головном уборе: *Мама в кичке ходила, раньше как выйдешь*

⁹ Слово широко бытует в местных говорах, встречается в письменных текстах разной стилистической принадлежности, например, в стихотворении «Уход» поэта из д. Соймицы Палехского р-на П.А. Савельева:

*Я буду по тебе печалиться,
Моя деревня в два порядка.
Хоть говорят, что возвращается,
Помолодев, душа обратно.
Я в это что-то плохо верю
И возвращаться не хочу.
Уйду... За мной закройте двери.
Я в них уже не постучу.*

См. также один из протоколов конца 20-х гг. XX в. собрания граждан, проживающих на территории Шуйского р-на: *Приговор Максимцевского земельного общества афанасьевское с/с... Мы ниже подписавшиеся гр-не д. Максимцево... Имели суждение об отводе земельного участка (усадыбы) гр-ну В<...> Вас. Ив. односельцу нашей деревни... Постановили: ...дать, под постройку, усад, лежащий в границах между гр-ном В<...> Д. С. и К<...> П. С. **на темным порядке**. Пользоваться усадом, как то кошение травы на усаде, Варзин В. И. может только, содня перехода на новое жительство, а до перехода усад будет считаться общественным, в чем и подписуемся... (МУ АГОШ, Ф. 1. Д. 7. Л. 45).*

замуж, кичку одевали. Шуйский р-н; И кички были, я уж вот не носила кичку. Лухский р-н;
Кичкй рогатые, по верх них надевалась сорока (вроде чехла). Южский р-н.

деревни держимо, но космичи кай-
у дальнего родственника в деревне
Джымло, детей у которого не
мало и дед был им и за сына и
внук работником в семье.
Венчал дед был на Гуминсон
и Ситмановне из дер. Сергеево.
много братья бабушки Ивана
Шанюкина Гумине, он часто
венчал свою сестру и замолнил
мне мне мужиком небольшого
та в мысине, летом на голо-
мосе кичку, которая заторо-
вана мысину, часто курше.
его было 7 дочерей и 1 сын Гурин
домик. Им он очевидно ст-
льи в маленьком домишке.
она же Юлия была из богатой
и Думаских, дом у них был
Верхне зорошкй Иван Ситманов

Текст Ф.В. Жаворонковой адекватно отражает местный языковой колорит: выявленные в её записках диалектизмы обнаруживаем в СРНГ, при этом одну лексему – купалище – сопровождает помета **Иван**. [СРНГ, 16: 97]; лексемы же *крылёна* [СРНГ, 15: 341], *порядок* [СРНГ, 30: 125–126], *колоколец* [СРНГ, 14, 164], *стлице* [СРНГ, 41, 169] и *приделок* [СРНГ,

31: 191] даны как принадлежность среднерусских говоров; в ЯОС отмечены: *горница* [ЯОС, 3: 98–99], *колоколец* [ЯОС, 5, 52], *передняя* [ЯОС, 7: 94], *крылёна* [ЯОС, 5: 97], *приделок* [ЯОС, 8: 85], *порядок* [ЯОС, 8: 68], *куделя* ‘пучок льноволокна’ [ЯОС, 5, 101], а также *капустник* ‘участок земли, на котором выращивают капусту’ [ЯОС, 5: 19].

Некоторые из выявленных в мемуарах Ф.В. Жаворонковой диалектных лексем живут в говоре по сей день (*порядок, приделок, купалище*). Утрачиваются же слова, как известно, вслед за утратой реалий (например, *отруб, амбар*), причём от некоторых древностей не осталось уже ничего, кроме фиксации слова в письменном источнике (*кичка* ‘мужской головной убор’). В этом случае уже сам факт фиксации чрезвычайно важен.

Использованные сокращения:

БСЭ – Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978 // Режим доступа (свободный). URL: dic.academic.ru.

БЭС – Большой Энциклопедический словарь. 2000 // Режим доступа (свободный). URL: dic.academic.ru.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–24 / гл. ред. Ф. П. Филин / ред. Ф.П. Сорокалетов. – М.; Л.: Наука, 1995-1989. Вып. 25–46 / гл. ред. Ф.П. Филин. – СПб.: Наука, 1990-2013.

Ушаков – Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940 // Режим доступа (свободный). URL: dic.academic.ru.

ЯОС – Ярославский областной словарь: В 10 вып. / Под ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1981-1991.

МУ АГОШ – Муниципальное учреждение «Архив городского округа Шуя».

Опубликовано:

Батырева Л.П. Лексика льноводства в автобиографических записках Ф.В. Жаворонковой // Русские народные говоры: прошлое и настоящее. Сборник материалов и исследований всероссийской научно-практической конференции «Вторые Громовские чтения». – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. С. 23-26.

Батырева Л.П. Автобиографические записки Ф.В. Жаворонковой как источник изучения лексики говоров в диахроническом аспекте. Научный поиск. 2016. № 3. С. 34-38.